

Надо отдать должное Цю Ибо – после инцидента с приостановкой прошлого поединка он проявил предусмотрительность и на этот раз заранее подготовил мольберт. Как только свиток «Небо и Земля» развернулся, он автоматически закрепился на подставке, что вызвало у Чжэньцзюней, собиравшихся тут же объявить паузу для его размещения, лёгкое недоумение, смешанное с улыбкой.

- Какой внимательный.

Лю Шуин, щёлкающий семечки, вдруг рассмеялся:

- Неужели Цю Ибо умеет предвидеть будущее?

Кто-то рядом протянул руку к его бархатному мешочку и прихватил горсть семечек. Лю Шуин обернулся и увидел культиватора с благородной осанкой и ясным, словно божественным, взором. Черты его лица удивительно напоминали Цю Ибо – не то чтобы они были похожи как две капли воды, но в мельчайших деталях, в изгибе бровей и взгляде, читалось явное родство.

- Чжэньцзюнь Хуай? – машинально вырвалось у Лю Шуина.

Разве Цю Хуайли не должен был наблюдать за схватками в Земляном списке? Как он оказался здесь? Неужели турнир уже завершился?

Цю Линьхуай слегка улыбнулся, не став отрицать, и спросил:

- Почему вы так решили?

Лю Шуин выплюнул шелуху, но Цю Линьхуай не обратил на это внимания, напротив, ему даже понравилась эта бесцеремонность. Полагая, что Чжэньцзюнь Хуай только прибыл, Лю Шуин охотно пояснил:

- Ранее он заявил, что хочет преподнести меч «Летящий» герою, но Ван Юньчуань отказался принять его. Я подумал, что он просто насмеяется над бедностью Долины Долгого Ветра, но оказалось, он имел в виду именно это?

Окружающие культиваторы украдкой поглядывали на Лю Шуина, но не решались смотреть слишком явно, чтобы не вызвать недовольство Чжэньцзюня Хуай. Их мысли были прозрачны: Мы понимаем ваше беспокойство как дядю Цю Ибо, но зачем вы пришли сюда? В сотне шагов находится зона для Чжэньцзюней, которые не участвуют в турнире. Почему бы вам не отправиться туда?

Цю Линьхуай перебирал в пальцах несколько семечек, пока Лю Шуин продолжал:

- «Летящий»... Разве это не «Слепой полёт»? Хм, это же...

Зрители мысленно закончили за него: Это же настоящая издевка!

Что делало Долину Долгого Ветра столь одиозной, но при этом редко кто осмеливался с ней связываться? Что превращало её последователей в самых опасных противников в различных испытаниях и на аренах?

- Разве не их техника «Прозрачный Ветер»?

Несмотря на все её недостатки, когда техника активировалась, культиватор растворялся в ветре, становясь невидимым. Даже превосходя его на несколько уровней, противник оставался

бессилен и мог лишь ждать десять вдохов.

Десять вдохов – более чем достаточно, чтобы убить или сбежать.

А теперь Цю Ибо развернул третий свиток, который буквально запер технику Долины Долгого Ветра в пределах крошечного пространства. Как бы Ван Юньчуань ни старался, он не мог вырваться за эти границы. «Слепой полёт» – какое удачное название для меча! Этот подарок был просто... гениален.

В зале раздались сдержанные смешки, и даже Цю Линьхуай не удержался от улыбки:

- Должно быть, это просто совпадение.

- Ага, конечно, совпадение, – подхватил один из культиваторов с кривой усмешкой. – Это точно совпадение. Разве Цю Ибо, будучи всего лишь на уровне Золотого Ядра, мог предугадать такой исход?

Остальные тут же поддержали:

- Совпадение!

- Да, просто совпадение!

Взгляды окружающих словно говорили: Вы – Чжэньцзюнь, мы делаем вам одолжение. Если вы говорите, что это совпадение, значит, так оно и есть. В конце концов, если бы наш племянник так изощрённо издевался, мы бы тоже не стали это признавать!

Лицо Чжэньцзюня Ванчуаня уже не просто выражало недовольство – оно стало откровенно мрачным.

Внутри свитка «Небо и Земля» Ван Юньчуань смотрел на сверкающий меч «Летящий», и его выражение тоже сложно было назвать радостным.

- Цю-Даю, что это значит?

Цю Ибо тем временем устроился в удобном кресле, перед ним стоял низкий столик, у ног дымился зелёный винный котёл, аромат которого достигал даже Ван Юньчуаня. Держа в руке кувшин, он налил себе вина и неспешно произнёс:

- Только что вы ушли слишком быстро, и я не успел объяснить. Чтобы пройти этот свиток, нужно преодолеть триста двадцать четыре клетки.

- Между Небом и Землёй есть дар и принятие, есть потеря и обретение. Ваша текущая клетка – «Дар». Вам достаточно взять меч «Летящий», чтобы перейти к третьей клетке.

Ван Юньчуань смотрел на меч, испытывая унижение и невыразимое раздражение.

Цю Ибо уже предлагал ему этот меч, но он отказался. Теперь же меч снова перед ним, и он вынужден его принять. Если он возьмёт его, как он сохранит лицо?

- Лучше бы я взял его сразу!

- А если я откажусь?

- Если откажетесь, - Цю Ибо лениво откинулся на подушку, - вам придётся оставаться во второй клетке. К счастью, в турнире Небесного списка нет ограничений по времени. Можете ждать, пока не передумаете. Или, если найдёте способ разрушить свиток, - тоже вариант. Я буду ждать.

Он словно вспомнил что-то и добавил:

- Когда этот свиток только появился, Чжэньцзюнь Упрямый Камень из Горы Байлянь попробовал его сломать. Не вышло. Можете смело пытаться.

- Цю-Даю, вы хотите сказать, что если я не возьму меч, вы будете держать меня здесь вечно?

- Что вы, - Цю Ибо сделал вид, что потрясён, - я всего лишь скромный Золотой Корешок. Разве я способен удерживать вас?

Он слегка наклонился, и зрители подумали, что это какая-то скрытая атака Ван Юньчуаня, но оказалось, что Цю Ибо просто удобно устроился, подложив под локоть подушку. На столике перед ним появилась коробка с закусками, семечки, арахис, палочки и даже маленький бронзовый котёл.

- Прошу прощения, - сказал он. - Чтобы спасти свою старшую сестру по школе, я работал до самого начала поединка. Три дня не ел. Пока вы размышляете, я немного перекушу.

Судя по всему, Цю Ибо ничуть не волновался. Он даже собирался пообедать.

Хотя он утверждал, что не может удерживать Ван Юньчуаня, реальность была противоположной. Зрители не были слепы - их глаза видели яснее всех. Ван Юньчуань не мог сломать свиток, его техника «Прозрачный Ветер» превратилась в «Слепой полёт», и если он не опустится до того, чтобы взять меч и ударить себя по лицу, то останется в ловушке.

Чем дольше он там сидит, тем больше позора.

Цю Ибо не обманывал Ван Юньчуаня. Он не лгал ни единым словом. «Летающий» действительно был выбран случайно - просто это был единственный короткий меч в серии. Он хотел высмеять Долину Долгого Ветра и Ван Юньчуаня, которые сидят на золоте, но просят милостыню, а не их боевые техники.

Но его свиток оказался слишком... оригинальным.

Ван Юньчуань смотрел на Цю Ибо. Он хотел крикнуть, попытаться разрушить свиток, но разум подсказывал: Нельзя.

Цю Ибо не лгал. Он чувствовал это. Всё, что он делал, было направлено на то, чтобы вывести его из равновесия. Если он поддастся, то лишь покажет свою слабость.

- Цю-Даю, если я откажусь брать дары в свитке, а вы будете удерживать меня, как тогда продолжится турнир?

Цю Ибо как раз опускал в котёл ломтики баранины.

- Позвольте мне говорить прямо?

- Говорите.

- Проблема, которую вы описали, решается очень просто, - Цю Ибо притворно удивился. - Вам достаточно взять дар в свитке. Я хоть и скромный Золотой Корешок, но в искусстве создания артефактов кое-что понимаю. Я сказал, что «Летящий» стоит две тысячи лучших духовных камней, потому что видел, что у вас нет оружия, и назвал заниженную цену. Если бы меч попал в Сокровищницу Хуэйбао, за него не дали бы меньше ста тысяч.

- Чтобы пройти мой свиток, вам придётся взять «Летящий». Вы - великий преобразователь, возможно, презираете такой меч, но даже по сниженной цене он стоит пятьдесят тысяч. Разве это унижение - получить пятьдесят тысяч даром? Почему вы говорите, будто я требую от вас отдать мне пятьдесят тысяч?

Он не дал Ван Юньчуаню вставить слово:

- Или вы боитесь, что меч отравлен? Не волнуйтесь, школа Линсяо - праведная. Если бы я осмелился отравить меч и не предупредил вас, даже не дожидаясь, пока мой учитель Чжэньцзюнь Одинокая Лодка меня накажет, мой отец и дядя прикончили бы меня сами. Хотите, я поклянусь Небесным Договором?

Цю Ибо отложил палочки и поднял руку:

- Клянусь, что меч «Летящий» не отравлен. Если я лгу, пусть моя сила никогда не возрастет, пусть меня поразит молния, пусть мои кости превратятся в прах, пусть вся моя семья...

Зрители ахнули. Цю Ибо снова намекал, что Ван Юньчуань отравил меч.

Этот момент уже не забыть.

Но почему-то слушать это было... приятно?

Ван Юньчуань получил по заслугам.

Если бы он убил Шу Чжаоин сразу, никто бы не сказал ни слова. Но он не просто отравил её - он тянул время, пока яд не подействовал. Кто бы не назвал это подлостью?

Серьёзно говоря, Ван Юньчуань опозорил всю праведную традицию. Если такой человек возглавит Небесный список, кто осмелится участвовать в будущем? Кто сможет быть уверен, что его противник не нанёс на оружие смертельный яд?

Даже последователи школ, специализирующихся на ядах, проклинали Ван Юньчуаня. Пять тысяч лет назад их считали еретиками, истребляли, а теперь, когда они наконец-то очистили свою репутацию, он всё испортил.

Использовать яды - не значит быть чудовищем.

Они не отравляют всё подряд, не убивают ради забавы, не испытывают яды на невинных. Кто захочет, чтобы его боялись? Чтобы на него косились? Чтобы его убивали без разбирательств?

Не зря Лю Шуин так открыто насмеялся над Долиной Долгого Ветра.

Она потеряла всякое уважение.

Выражение Ван Юньчуаня менялось, но Цю Ибо не стал ждать. Он продолжил есть, обмакивая баранину в соус.

- Вкусно!

Пока Цю Ибо наслаждался трапезой, Ван Юньчуань глубоко вдохнул, шагнул вперёд и взял меч.

- В таком случае, я с благодарностью принимаю.

Как только меч оказался у него, преграда между второй и третьей клетками исчезла. Ван Юньчуань вошёл в третью клетку.

Пейзаж изменился, и зрители увидели знакомые персиковые деревья и ручей.

- Неужели он попал в другие свитки? - удивился кто-то. - Разве он тоже получит подарок?

- Возможно, - ответил другой. - Чи Юйчжэнь ведь тоже получил свиток, когда проходил испытание.

- Но Чи Юйчжэнь и Цю Ибо - друзья. Разве у Ван Юньчуаня с ним такие же отношения?

- ...Тоже верно.

В свитке появился огромный белый гусь, грациозно летящий по воздуху. Ван Юньчуань взмахнул мечом, и зелёный клинок разрушил всё вокруг: персиковые деревья, ручей... Гусь резко свернул, но часть перьев с его хвоста всё же отлетела.

Презрительно глянув на Ван Юньчуаня, гусь выронил что-то из клюва.

Тот разрушил предмет ещё в воздухе, и несколько сверкающих камней разлетелись в разные стороны: одни упали в грязь, другие - в воду, третьи застряли в деревьях...

- Это... духовные камни? - прошептал кто-то, протирая глаза.

- Да, - тихо сказал Цю Линьхуай, сдерживая смех. - Низшего качества.

Цю Ибо едва не подавился овощем.

Вот это поворот!

Изначально третья клетка была подарком, но теперь Ван Юньчуаню придётся собирать камни по одному.

Свиток «Небо и Земля» - настоящий гений!

- Сынок, ты меня радуешь! После турнира я тебя обязательно улучшу!

Свиток словно ответил.

Например, белым щупальцем, которое выползло из земли и обвилось вокруг запястья Цю Ибо. Тот с отвращением оттолкнул его.

Всё что угодно, но только не щупальца.

Если уж на то пошло, он мог бы создать интимный артефакт, но зачем ему щупальца на боевом свитке? Он практиковал техники Линсяо и «Мирской путь» - благородные и чистые методы, а

не какие-нибудь развратные искусства!

Ван Юньчуань понял, что попал в ловушку.

Даже если это камни низшего качества, они всё равно были «Даром». Если он не соберёт их, он не пройдёт дальше.

Цю Ибо снова и снова напоминал себе, что за ним наблюдают тысячи глаз. Он мог позволить себе есть и пить, демонстрируя безразличие, но откровенно наслаждаться зрелищем унижения Ван Юньчуаня было уже слишком.

Тот медленно выдохнул и подошёл к ручью. После его удара вода стала мутной, и найти крошечные камни среди хаоса духовной энергии было невозможно.

Придётся ждать.

Пока вода не очистится.

Ван Юньчуань взглянул на маленькую грязную лужу у своих ног, где лежал один камень. Без эмоций он взмахнул мечом, и грязь взлетела в воздух, открывая камень.

Первый. Осталось девять.

Его взгляд стал холодным. Он смотрел на воду, сжимая меч.

Цю Ибо был слаб. Одного удара, одного движения – и он был бы уничтожен. Но Ван Юньчуань не мог до него добраться.

После сбора камней его ждали ещё триста двадцать одна клетка. Только пройдя их все, он смог бы приблизиться к Цю Ибо.

Мысль о том, что все они будут такими же, вызывала отчаяние.

Он закрыл глаза и ждал, пока вода не станет прозрачной.

Чжэньцзюни на трибунах переглядывались.

– Ван Юньчуань потерял самообладание.

С самого начала никто не сомневался, что Цю Ибо проиграет. Но теперь все понимали – он уже победил. Даже если формально поединок завершится его поражением, настоящая победа была за ним.

Ван Юньчуань потерял хладнокровие. Этого было достаточно.

Единственный способ изменить ситуацию – убить Цю Ибо на месте.

Но сможет ли он это сделать?

Триста двадцать четыре клетки. На какой он остановится?

Если главной атакой свитка была артефактная формация, как в случае с Чи Юйчжэнем, они бы не поверили. Цю Ибо мог использовать формации и без свитка – зачем тогда усложнять?

Настоящая смертельная ловушка ещё не раскрылась.

- После этого поединка имя Цю Ибо прогремит по всему миру.

Чжэньцзюнь Гуйюань рассмеялся:

- Оно и так уже гремит... Но этот свиток мне очень нравится. После турнира я спрошу у него, не продаст ли он его мне.

- Я тоже хочу такой, - добавил другой Чжэньцзюнь. - Не перебивайте меня, старший брат.

Чжэньцзюнь Лиань сохранял невозмутимость, будто всё происходящее его не касалось.

В свитке Ван Юньчуань достиг четвёртой клетки. Снова персиковые деревья и ручей, но на этот раз «подарок» принёс не гусь, а карп. Ван Юньчуань едва сдержался, чтобы не атаковать, и рыба бросила в него надкусанный фрукт. Тот разбился о его плечо, оставив жёлто-коричневое пятно.

Ван Юньчуань глубоко вдохнул и поднял фрукт.

Заклинание очищения активировалось само, удаляя пятно, но ощущение грязи осталось. Он снова и снова смотрел на плечо, сжимая пальцы. Ему хотелось сорвать одежду и выбросить её.

Нет. Это будет слишком унижительно.

С неба подул лёгкий ветер, и Ван Юньчуань шагнул в него, мгновенно переместившись в пятую клетку. Артефактная формация даже не успела активироваться, как была уничтожена. Шестая клетка - механизмы разрушены. Седьмая...

Каждый раз он появлялся на мгновение, а через десять вдохов снова растворялся в ветре.

Цю Ибо не понимал, зачем он это делает.

Ветер делал его невидимым, но и беспомощным. Чтобы разрушать ловушки или собирать предметы, ему нужно было материализоваться. Так зачем тогда снова и снова исчезать?

Неужели просто тренирует навык?

Ван Юньчуань прошёл тридцать клеток.

Тридцать вдохов - и всё.

Цю Ибо не спешил. Он продолжал есть, наблюдая.

Он чувствовал, что постоянное использование «Прозрачного Ветра» играет ему на руку, но не понимал, как именно. Поэтому решил подождать.

По его желанию свиток изменил следующие клетки, сделав их мучительно сложными. В некоторых Ван Юньчуаню приходилось вручную искать ключи среди кучи предметов, иначе клетка не считалась пройденной. Его скорость росла, и даже без использования техники он двигался так быстро, что Цю Ибо едва успевал за ним следить.

За спиной Ван Юньчуаня появились два зелёных меча, сверкающих энергией. В клетках, где требовалась грубая сила, они уничтожали всё на своём пути.

Но чем дальше, тем больше раздражения появлялось в его глазах.

Цю Ибо убрал котёл и поставил перед собой чашку чая. Казалось, он расслаблен, но на самом деле внимательно следил за Ван Юньчуанем.

Когда тот достиг сто тридцать второй клетки, Цю Ибо наконец понял:

Ван Юньчуань сломлен.

Каждый раз после использования «Прозрачного Ветра» его выражение становилось спокойнее, но вскоре новая клетка снова выводила его из себя. Его скорость росла именно из-за этого.

Сломлен - отлично.

Цю Ибо этого и добивался.

Он встал и неторопливо разложил несколько артефактов.

Зрители затаили дыхание, гадая, что он ещё приготовил.

Среди прочего появилась трёхметровая конструкция с полой трубой спереди.

- Для чего это?

- Не знаю...

Все артефакты были странными и незнакомыми.

Например, толстый столб высотой в десять человек, жёлто-зелёного цвета, без каких-либо надписей. Неизвестно, для чего он, но его вид внушал трепет.

Или несколько летающих челноков, между которыми пробегали молнии.

Цю Ибо смотрел на свою коллекцию с глубоким удовлетворением.

Любой, кто страдал от «синдрома недостатка огневой мощи», почувствовал бы то же самое.

Ван Юньчуань, сначала я сломлю твой дух, а потом испытаю на тебе свои артефакты.

Под знаменем истины - всякая правда справедлива.

Авторское примечание:

Всё-таки Золотой Корешок против великого преобразователя. Если бы схватка закончилась слишком быстро, это разрушило бы логику. [Качает головой, как Дамблдор.jpg]

<http://bllate.org/book/14686/1310421>